

На правах рукописи

САТАРОВА Элиана Арстанбековна

**КИРГИЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

Специальность 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой
политической теории ДА МИД России
Жильцов Сергей Сергеевич

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре политической теории ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Жильцов Сергей Сергеевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политической теории
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Официальные оппоненты:

Дадабаева Зарина Абдурахмановна

доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Центра постсоветских
исследований, Институт экономики
Российской Академии наук

Белов Владимир Иванович

доктор исторических наук, профессор
кафедры востоковедения и африканистики
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
лингвистический университет».

Защита состоится « _____ » _____ 202__ г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая Академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021,
г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая
академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г.
Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан « » _____ 202__ г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета, к.п.н., доцент

Ногмова А.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется устойчиво поступательным повышением для Ирана роли Центральноазиатского региона, куда входит и Киргизская Республика. Располагая значительными запасами природных ресурсов и занимая ключевое географическое положение, характеризующееся протяженностью общих границ с Афганистаном, КНР, РФ и Ираном, Киргизия – один из ключевых акторов политического, экономического, социально-культурного взаимодействия между указанными странами.

Политика Ирана в отношении Киргизии исходит из того, что данное государство является ключевым внешнеполитическим партнером в Центральной Азии. Через Киргизию Иран рассчитывает укрепить свои интересы в регионе, создав устойчивые политические, экономические и религиозные связи, направленные на расширение двусторонних отношений. Этому способствуют исторически сложившиеся связи между странами.

Укрепляя позиции в Киргизии, Иран рассчитывает уравновесить геополитические амбиции Китая и Запада, которые продвигают в регионе свои экономические и политические интересы. При этом в своей политике на центральноазиатском направлении Иран руководствуется прагматичными соображениями, делая упор не на экспорт исламских ценностей, а на продвижение экономических интересов. Исходя из этого, в последнее время иранская сторона активизировала экономическое взаимодействие с Киргизией.

В последнее десятилетие происходят изменения в развитии культурно-гуманитарных и религиозных связей Ирана с Киргизией. Исходя из устойчивых связей в этих сферах, Иран рассчитывает использовать Киргизию для отстаивания своих интересов в Центральной Азии. Особенно на фоне усилившихся попыток Турции и Китая продвигать в регионе туркоцентричную и китаеццентричную модель международных отношений.

Отношения с Киргизией создают благоприятные политические, экономические условия для снижения последствий западных санкций, реализуемых в отношении Ирана. Бишкек рассматривается иранской стороной в качестве дополнительной возможности преодоления изоляции на международной арене.

Через укрепление отношений с Киргизией, Иран намерен усилить свое участие в новой системе региональной безопасности. На фоне кардинальных изменений во внутренней и внешней политике Афганистана, ирано-киргизские отношения рассматриваются официальным Тегераном в качестве дополнительного механизма взаимодействия в рамках ШОС.

Основными источниками исследования являются официальные документы. Официальная позиция Исламской Республики Иран отражена в: Конституции Исламской Республики Иран¹, Перспективный план развития (2003 г.)², Концепция исламско-иранской модели прогресса³.

В двусторонних документах: Меморандум межпарламентской связи между Республикой Кыргызстан и Исламской Республикой Иран от 18 декабря 1992 года⁴; Программа долгосрочного сотрудничества между КР и ИРИ на 2016-2026 годы⁵,

Завершает базу источников блок международных документов: Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской

¹ Конституция Исламской Республики Иран <http://www.iranonline.com/iran/iran-info/Government/constitution>.

فانن و S Media, 2016. C.623
قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران از بازرگان تا روحانی، قاسمی ف، رزاقی پور س. لندن:
Парвиз Зуль-Айн. Дипломатическое право, Тегеран 2001. стр - 107

پرویز ذوالعین. حقوق دیپلماتیک. تهران، 2001. ص. 107

² 20 Year National Vision. Iran data Portal. Available at: <https://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision> (accessed 21.05.2025).

³ نتم لماک یوگلا هیاب یملاسا یناریا تفرشیپ. ISNA. ۲۲. رهم ۱۳۹۷

The full text of the Islamic Iranian model of progress. ISNA, 22.10.2017. (In Pers.) Available at: <https://www.isna.ir/>

news/97072212330/نتم-لماک-یوگلا-هیاب-یملاسا-یناریا-تفرشیپ (accessed 12.08.2025).

⁴ http://continent-online.com/Document/?doc_id=30221216 (дата обращения: 23.06.2025)

⁵ Программа долгосрочного сотрудничества между КР и ИРИ на 2016-2026 годы.

<https://cbd.minjust.gov.kg/57-15483/edition/768701/ru?ysclid=mhx9igdjsy72943425> (дата обращения: 23.08.2025)

Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 года (английский язык, оригинал)⁶, Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран⁷, аналитические доклады⁸, выступления глав ИРИ и КР, в которых представлены приоритетные направления и перспективы изменения внешней политики ИРИ по отношению к центральноазиатским странам⁹ и др.

Объектом исследования является внешняя политика ИРИ в отношении Киргизской Республики.

⁶ Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 25 декабря 2023 года. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/77b/FTA-EAEU_Iran.pdf (дата обращения: 12.08.2025)

⁷ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. 17.01.2025 https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62722/ (дата обращения: 14.06.2025)

⁸ Внешняя политика нового правительства Ирана. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/vneshnyaya-politika-novogo-pravitelstva-irana/?ysclid=mxh9w3nt1t258159126> (дата обращения: 25.06.2025); Десять лет отношениям Ирана и Кыргызской Республики, Бишкек, 2002. С. 41.

ده سال روابط بين ايران و جمهوری قرقیزستان. بیشکک، 2002. ص 41.
Первый шаг торгового сотрудничества Ирана и Кыргызстана
گام اول توسعه همکاری تجاری ایران و قرقیزستان
<https://sndu.ac.ir/fa/news/2439>

<http://ensani.ir/file/download/article/20161213114240-10070-45.pdf> (дата обращения: 24.05.2025)

⁹ Журнал Института стратегических исследований. Исследование текстов внешней политики Исламской Республики Иран. Тегеран, 11-год, № 40, лето 2009. С. 323
مجله مؤسسه مطالعات استراتژیک: مطالعات متون سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران، سال 11، شماره 40، سال 1388، ص 323

Дехгани-Фурузабади Д.С. Сийасате хареджийе джомхурийе эсламийе Иран-Техран, сазманоне моталее ва тадвине кетабе алуме энсанийе данэшгахха (самт) 1388 С. 142, Moulana Kh., Mohammadi M. 1387/ Сийасате хареджийе джомхурийе эсламийе Иран дар доулате ахмадинежад. Техран. Нашре додгостар . 250 С. 116.

مولانا حجت‌الله محمدی م. 1387/ سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در دولت احمدی‌نژاد. تهران، نشر دادگستر، 250، ص 116.
دهقانی فیروزآبادی د س. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران، سازمانان مطالعه و تدوین کتاب علوم انسانی دانشگاهها
142. ص (سمت)، 1388، (سمت) 1388، ص 142.
Экспорт революции с точки зрения имама Хомейни (содуре энкелаб аз дидгах-е эмама Хомейни), Тегеран: Аппарат заместительства по исследованиям Организации подготовки и публикации работ имама Хомейни (моавенате пажухеши-йе моассессе-е танзимо нашре ансаре эмаме хомейни), 1995 (1374). С.26; Почему взаимодействие со странами Центральной Азии не является приоритетом внешней политики Ирана?

چرا تعامل با کشورهای آسیای مرکزی در اولویت سیاست خارجی ایران قرار ندارد؟
<https://www.isna.ir/news/1400011707497/> (дата обращения: 12.08.2025);

Руководство по торговле в Киргизской Республике. Тегеран. 2008 г. С 92.

Первый шаг торгового сотрудничества Ирана и Кыргызстана
راهنمای تجارت کشور قرقیزستان. تهران، 2008. ص ۹۲

گام اول توسعه همکاری تجاری ایران و قرقیزستان
<https://ecoiran.com/> (дата обращения 10.03.25); Организация по развитию экспорта Ирана)

سازمان توسعه صادرات ایران

<https://tpo.ir/countries/%D9%82%D8%B1%D9%82%DB%8C%D8%B2%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86> (дата обращения: 23.07.2025); Хабар-о-назар. Тегеран, 1980. № 118, 128.
<http://ensani.ir/file/download/article/20161213114240-10070-45.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).

Предметом исследования является выявление механизмов реализации политики Киргизии в отношении Киргизской Республики.

Степень научной разработанности проблемы

Литературу, которая использовалась при написании диссертации, можно классифицировать следующим образом.

К первой группе относятся исследования, выполненные учеными Дипломатической академии МИД РФ. В работах анализируются различные аспекты мировой политики и международных отношений. К ним относятся следующие ученые: Е.П. Бажанов, В.И. Винокуров, А.Г. Володин, С.В. Воробьев, А.А. Громыко, С.С. Жильцов, А.Г. Задохин, Т.А. Закаурцева, О.П. Иванов, О.Г. Карпович, А.П. Любимов, М.А. Неймарк, В.К. Белозёров, А.Ш. Ногмова, Т.В. Зверева, М.Ю. Мартынова, М.М. Мчедлова, А.Т. Мозлоев, Г.М. Сидорова, Р.Н. Шангараев, В.В. Штоль и др.¹⁰.

¹⁰ Бажанов, Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток – Запад, 2011. 166 с.; Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 464 с.; Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 272 с.; Винокуров, В.И. Ялта 2.0: горизонты новой международной конференции, возможные сценарии и вероятность их реализации // Дипломатическая служба. 2025. Т. 21. № 2 (119). С. 194-202.; Винокуров, В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка / В. И. Винокуров // Дипломатическая служба. – 2023. – № 1. – С. 43-52. – DOI 10.33920/vne-01-2301-04; Володин, А. Г. Отношения «гигантов»: Индия и Китай в современном мире / А. Г. Володин // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4(26). – С. 209-218; Володин, А.Г. Современная мировая система: перегруппировка сил // Общественные науки и современность. 2024. № 5. С. 7-21.; Воробьев, С. В. Международное взаимодействие приграничных субъектов России. Деятельность в условиях санкционного давления Запад / С. В. Воробьев, А. Ш. Ногмова // Обозреватель. – 2025. – № 1(408). – С. 86-96. – DOI 10.48137/2074-2975_2025_1_86; Ворожеина, Я.А., Клемешев, А.П., Комлева, Н.А., Дружинин А.Г., Белозеров В.К., Федоров Г.М., Волошенко К.Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15. № 1. С. 153-169.; Громыко, А.А. Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав // Полис. Политические исследования. 2024. № 6. С. 7-21.; Жильцов, С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. РИСИ. М., 2018. С. 169-204; Закаурцева, Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. 300 с.; Зверева, Т.В. Международные отношения в европейском регионе. Политические проблемы современных международных отношений: учебное пособие / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. – Москва: Проспект, 2019. – 272 с. С.70-99. ISBN 978-5-392-30571-1; Иванов, О. П. Американская официальная концепция расширения НАТО на восток: к истокам вопроса / О. П. Иванов // Современная Европа. – 2017. – № 6(78). – С. 34-46; Карпович, О.Г. Тенденции развития современного мира // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 1. С. 9-12.; Мозлоев, А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию // Восточный альманах. Сборник научных статей. 2018. С. 54-60; Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX-XXI веков. Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В., Епифанова Т.В., Закаурцева Т.А., Зверева Т.В., Карпович О.Г., Миргородский Д.С., Неймарк М.А.,

Вторую группу составляют научные труды российских специалистов по различным аспектам внутренней и внешней политики Ирана, осуществляемой им после Исламской революции 1979 г. Среди работ российских ученых-иранистов, занимавшихся этими проблемами, нужно отметить исследования В. Наумкина, А. Ежовой, Л.М. Кулагиной, С.Б. Дружиловского, Н. Федорова, Н.М. Мамедовой, В.И. Сажина, В.И. Белова (Юртаева), А.М. Вартанян, С.Л. Агаева, К. Хандогина¹¹.

Пашенцев Е.Н., Рудницкий А.Ю., Феофанов К.А., Штоль В.В. (7-е издание) Москва; 2025.; Мчедлова, М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 768-785; Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим. Авакова Э.Б., Авксентьев В.А., Аксумов Б.В., Андреев М.В., Арсениевич О., Ахметова Л.В., Балтезаревич Б., Березовская И.П., Брюханцева Н.В., Бугайчук Т.В., Буркова Е.И., Гончаренко Л.Н., Иванкина Л.И., Каленова Т.С., Кириллова Н.Б., Коряковцева О.А., Лойко О.Т., Мартынова М.Ю., Миятович М., Перич Н. и др. Симферополь, 2022.; Нарышкин, А.А., Воробьев, С.В. Экономическая дипломатия. Методология исследования в условиях глобального кризиса международных отношений // Обозреватель. 2022. № 9-10 (392–393). С. 40-53; Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов. Аватков, В.А., Винокуров, В.И., Воробьев, С.В., Задохин, А.Г., Закаурцева, Т.А., Каширина, Т.В., Литвинова, Ю.Г., Феофанов, К.А., Школярская, Т.И., Штоль, В.В. (6-е издание) Москва, 2022.; Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество. Басов А.А., Борисов А.В., Высочанская С.О., Данельян А.А., Егоров В.Н., Жернов Ю.В., Иванов О.П., Карпович О.Г., Коньшев В.Н., Малов А.Ю., Неймарк М.А., Пашенцев Е.Н., Сергунин А.А., Сидорова Л.Н., Сурма И.В., Тимакова О.А., Шамаров П.В., Шляхтунов А.Г., Штоль В.В. монография / Москва, 2025.; Сидорова, Г. М. Африка: вторая независимость или провальные попытки запада реставрировать колониализм (на примере бывших колониальных владений Франции) / Г. М. Сидорова // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2024. – Т. 15, № 10(144). – DOI 10.18254/S207987840032608-7; Шангараев, Р. Н. Когнитивное превосходство в контексте современных угроз / Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 84-88. – DOI 10.33693/2223-0092-2025-15-2-84-88; Штоль, В. В. Проблемы лидерства в системе многополярности / В. В. Штоль // Трансформация международной безопасности в XXI веке: Россия, Запад и Глобальный Юг : Сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции, Москва, 01 декабря 2023 года. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2024. – С. 31-42.

¹¹ Агаев, С.Л. Иранская революция, США и международная безопасность. 44 дня в заложниках. Москва, 1984. 276 с.; Агаев, С.Л. Иран: рождение республики. Москва, 1984. 336 с.; Агаев С.Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. Москва, 1987. 319 с.; Агаев, С.Л. Иран в прошлом и настоящем. Пути и формы революционного процесса. Москва, 1981, 271 с.; Белов, В.И., Пичугин, С.В., Ранджбар, Д.М. Энергетическая дипломатия и формирование «экономики сопротивления» в Иране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. №3. С. 522-537; Большая стратегия Ирана. Политическая история /Вали реза Наср; перевод с английского Ксении Орловской. Ереван. Fortis Press. 2025. – 428 с.; Вартанян, А.М. Новые аспекты региональной стратегии Тегерана в регионах Центральной Азии и Закавказья. Институт Ближнего Востока. http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 03.03.2025); Дружиловский, С.Б. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке: мифы и реальность // Иран во втором десятилетии XXI века / Под редакцией Н.М. Мамедовой. М. ИВ РАН, 2016. С.165; Ежова, А. Доктрина Али Шариати и кризис концепции «веляйте-факих» в современном Иране // <http://www.islamcom.ru/material/php?=-332>; Кулагина, Л.М. Внешняя политика ИРИ // Иранская революция 1978-1979: причины и уроки. М.: 1989. С.384-385; Кулагина, Л.М., Ахмедов, В.М. Иран

Третья группа включает в себя публикации российских авторов, посвященные исследованию деятельности в Центральной Азии внерегиональных акторов, таких как США, РФ, Турция, Королевства Саудовской Аравии и т.д. Это работы В.А. Аваткова, С. С. Казема, С.С. Жильцова, Оливера Роу, В.В. Хуторской, В. И. Месамеда, А. Князева, С. Каменевой и т.д.¹².

В четвертую группу входят работы, посвященные анализу специфики роли ислама в политических процессах в Иране. Среди авторов: А.

выходит из изоляции // Иран: ислам и власть. Российская Академия Наук. Институт востоковедения. Культурное представительство при посольстве Исламской республики Иран в Москве. М., 2002. С.161; Краснов, К.Г., Юртаев, В.И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия системного сдерживания. РУДН. Москва, 2016. С. 623; Мамедова, Н.М. Внешнеэкономические связи Ирана // Внешнеэкономические связи азиатских государств (на примере Индии, Ирана и Турции)/ Под ред. Торкунова А.В. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 141.; Наумкин, В. Модели и варианты: встраивание исламских политических организаций в современное государство. Алматы. 2008. С.47.; Федорова, Е. И. Ирано-американские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы. М., 2004, С.141; Мамедова, Н. М., Каменева, М.С., Федорова, Е. И. Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. Москва: ИВ РАН. С. 254-264; Юртаев, В.И. Особенности современной внешней политики Ирана // Вестник РУДН, серия Международные Отношения. 2012. №2. С. 16.; Юртаев, В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана / В. И. Юртаев. Москва: Аспект Пресс, 2018, С.48; Юртаев, В.И. Иран в ситуации трансформации санкционного режима // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. №2. С. 66-80; Хандогин, К. Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана. Власть. М. 2011. С. 112; 1-144.¹

¹² Тахмасб. Иран, Россия и южные республики бывшего Советского Союза // Гуфтугу. 1372/1993. № 73-74. С.6

تهماسب. ایران، روسیه و جمهوری های جنوب اتحاد شوروی سابق // گفتگو. 1372/1993، شماره های 73 و 74، ص 6.

Саджадпур Сайед Мохаммад Казем, Политическое отношение США к отношениям Ирана с прикаспийскими странами // Ежеквартальный журнал исследований Центральной Азии и Кавказа. № 21. С. 6;

سجادپور سید محمد کاظم، رفتار سیاسی آمریکا نسبت به روابط ایران با کشورهای حوزه خزر، فصلنامه مطالعات آسیای مرکزی و قفقاز، شماره 21، ص. 79; Жильцов С. Китай на пути к лидерству: роль инициативы «Один пояс - один путь» // Вестник дипломатической академии МИД РФ. 4(30). М, 2021. С. 208; Oliver Roy. Iran's foreign policy towards Central Asia/ New York, 1999. P.16; Хуторская, В.В. Взаимоотношения ИРИ и стран Центральной Азии // Иран: ислам и власть. Российская Академия Наук. Институт Востоковедения. Культурное представительство при посольстве Исламской республики Иран в Москве. М., 2002. С. 234; Князев, А. региональная стратегия Ирана в центральной Азии: эволюция и приоритеты <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a-knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentralnoy-azii-evolyutsiya-i-prioritet/> (дата обращения:01.03.25); Каменева, М.С. Персидский язык как фактор культурной интеграции// Иран: ислам и власть. Российская Академия Наук. Институт востоковедения. Культурное представительство при посольстве Исламской республики Иран в Москве. М., 2002. С. 138.; Месамед, В.И. Иран – Кыргызстан: как развивается диалог URL:<http://www.iimes.ru/?p=41366> (дата обращения: 02.02.2025); Салехи, Н. Геополитические взаимодействия Ирана с ЦА и их влияние на национальную безопасность Ирана // Военная наука и техника». Тегеран, 2006. С. 55; Аватков, В.А. Внешнеполитическая идеология Турции в период правления партии справедливости и развития. МГИМО (МИД РФ). //Зарубежное регионоведение. ННГУ им Лобачевского, 2014. С. 163.

Малашенко, Е.И. Федорова, Арне Зайферт, К. Маликов, А. Салиев, В. Ушаков, Н.М. Мамедова Н. М., С.Т. Каменева, Gheissari A., Perletta G., Rad A., Tajbakhsh K. и т.д.¹³.

В пятую группу входят исследования иранских авторов, которые исследуют концептуальные основы исламского правления, заложенных имамом Хомейни, а также в целом политику Ирана. Среди них следует выделить таких иранских ученых, как Белов В.И., Гадер Насри Мешкини, Касеми Хамед, Мухаммад Рахим Ивади, Мохаммади М., Али-Реза Бикдели, Аббас Манучехри, А. Садеги Нешат, И Зоуки, Amir Н.М., Eshraghi A.R.¹⁴. Особо следует отметить работы известного иранского дипломата Мехди Санаи, рассматривающего в своих трудах, в частности в работах «Позиция Ирана в Центральной Азии», «Отношения Ирана с центральноазиатскими

¹³ Малашенко, А. Исламская альтернатива и исламистский проект. Москва. 2006. С.126; Зайферт, А. Политический Ислам в ЦА. Берлин. 2019. С 12; Ушаков, В.Н. Политический Ислам в Центральной Азии. Бишкек, 2005. С.34; Ушаков, В.А. Иранская внешняя политика накануне XXI-го века //Ближний Восток и Современность. Сборник статей. Выпуск шестой. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999. С.231; Салиев, А.Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско–Тихоокеанский регион и Ближний Восток, 2011; Маликов, С.К. Влияние джихадистских такфиритских идеологий ИГИЛ, Аль – Каиды на трансформацию радикальных течений в Казахстане и Кыргызстане. Бишкек. 2020. С.34; Маликов, К. Дилемма обеспечения безопасности: какие еще страны ЦА может ждать нестабильность в ближайшее время? URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:23843/?from=mnienie&place=authors; Федорова, Е. И. Ирано-американские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. Москва: ИВ РАН. С. 254-264; Gheissari, A. Unequal Treaties and the Question of Sovereignty in Qajar and Early Pahlavi Iran. Ann Lambton Memorial Lecture, Durham Middle East Papers 106, Institute for Middle Eastern and Islamic Studies, Durham University. 2023. P. 8-41.; Perletta, G. Political Radicalism and Ahmadinejad's Presidencies. New York: Palgrave Macmillan. 2022.; Rad, A. The State of Resistance: Politics, Culture and Identity in Modern Iran. New York: Cambridge University Press. 2022.; Tajbakhsh, K. Creating Local Democracy in Iran: State Building and the Politics of Decentralization. New York: Cambridge University Press. 2022.

¹⁴ Белов, В.И. Цивилизационные основания государства в Иране // Контуры глобальных трансформация: политика, экономика, право. 2024. Т.17. №4. С. 6-19.; Касеми, Хамед. Правовые основы внешней политики и защиты национальных интересов современного Ирана. // Молодой ученый. Сер. Политология. №3 (50) март, 2013. С. 392; Muhammad, Rahim Iwadi/ Desion-making proress in Imam Khomeini 's Perspective with Emphasis on International System/ Desion-making proress in Imam Khomeini 's Perspective with Emphasis on International System/ Imam Khomeini and the Islamic Revolution. A collection of Articles. 2008. The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works (International Affairs Department / P.39; Манучехри, А. Политическая система Ирана. Санкт-Петербург, 2007. С.186; Садеги, Нешат А. Конституционный строй Исламской Республики Иран. М., 2019; Revolutionary Iran's 1979 Endeavor in Lebanon. Middle East Police 20. 2023. №2 (June). P. 137-152.; Eshraghi, A.R., Amir, H.M. The Evolution of the Revolutionary Guards. In the Sacred Republic: Power and Institutions in Iran, edited be Mehran Kamrava. New York: Oxford University Press. 2023. P. 187-220.

странами СНГ», некоторые аспекты взаимоотношений ИРИ с центральноазиатскими странами, которые были использованы в данной работе¹⁵.

В шестую группу входят работы, в которых раскрываются концептуальные положения политики Ирана после 1979 года. Это труды верховного лидера Исламской Республики Иран Аятоллы имама Хомейни. Также были привлечены в качестве фактического материала представляющие важность для исследования изречения нынешнего лидера ИРИ Аятоллы имама Хаменеи, идеи которого, сформулированные на различных площадках, были взяты за основу при определении ключевых векторов проведения внешней политики ИРИ после Исламской революции 1979 года¹⁶.

В седьмую группу входят исследования иранских авторов, которые анализируют особенности внутренней и внешней политика ИРИ после Исламской революции 1979 г., а также ее взаимоотношения с

¹⁵ Санаи, М. Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы. СПб, 2017. С.3; Санаи М. Иран и иранцы. Алматы, 1998. С.37; Зоуки И. Авамэле моасэр бар сийасате хараджийе Иран // Тарихе равабэте хареджи. Фаслнамэ. Сале аввал.-1378, зэмэстан.-№1; Зоуки, И. Факторы, воздействующие на внешнюю политику Ирана // История внешней политики. Ежеквартальный журнал. Тегеран: Центр документации и истории дипломатии МИД ИРИ, 2000. №1. С. 100-108;

زوکی ا. عوامل مؤثر بر سیاست خارجی ایران// تاریخ روابط خارجی. فصلنامه، سال اول، 1378 – زمستان، شماره اول، تهران، مرکز اسناد و تاریخ دیپلوماسی وزارت امور خارجه جمهوری اسلامی ایران.

¹⁶ Хомейни Р. Хокумате Джомхурийе эслами.Б.м., Б.г. С.3 (правительство исламской республики) «Велаятуль факих» («правление исламских правоведов»), «Ислам и революция»; Хомейни Р. Путь к свободе: Речи и завещание. М., 1999. С. 346; Хомейни Р. Речь, обращенная группе пакистанских и индийских мусульман, проживающих в Иране «Мир принадлежит обездоленным» // Сахифе-е эмам, Т.7. С. 292; Экспорт революции с точки зрения имама Хомейни (*содуре энкелаб аз дидгах-е эмама Хомейни*), Тегеран: Аппарат заместительства по исследованиям Организации подготовки и публикации работ имама Хомейни (*моавенате пажухеши-йе моасссесейе танзимо нашре ансаре эмаме хомейни*), 1995 (1374). С.26, Imam Khomeini and the Islamic Revolution. A collection of Articles.2008 p. 1 The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works (International Affairs Department); Хомейни Р. Послание имама Хомейни М.С. Горбачеву// Ансари Х. Имам Хомейни: Политическая борьба от рождения до кончины. М.: Палей, 1999. С. 325-326; Доктрина Исламской революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. М., 2009. С.140, Хомейни Р.М. Религиозное и политическое завещание. М.,1999. С. 83; Имам Хомейни. Книга Света. Тегеран: Сазмане мадарики фархангийе инкилабе ислами. Т.12. С.19; Экспорт революции с точки зрения имама Хомейни (*содуре энкелаб аз дидгах-е эмама Хомейни*), Тегеран: Аппарат заместительства по исследованиям Организации подготовки и публикации работ имама Хомейни (*моавенате пажухеши-йе моасссесейе танзимо нашре ансаре эмаме хомейни*), 1995 (1374). С.26; Хомейни Р. Послание имама Хомейни М.С. Горбачеву// Ансари Х. Имам Хомейни: Политическая борьба от рождения до кончины. М.: Палей, 1999 С. 325-326, Доктрина Исламской Революции: Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни.-М.,2009, с.140., Хомейни Р.М. Религиозное и политическое завещание. –М.,1999, с.83

центральноазиатскими странами. К ним относятся Ахмади Амир, Хезрик, Азганди Алиреза, Вали реза Наср, Парахмади Хосейн, Хафез Ния, Akbarzadex Sh., Ali V., Alemzadeh M., Anoushiravan E., Bajoghli N., Djavad S.-I., Mohammadi M., Moulana Kh., Rasmus E., Sune H., William G., Vali N.¹⁷.

Восьмую группу составляют исследования, опубликованные киргизскими учеными. В них рассматриваются отдельные аспекты иранской политики в отношении Киргизии. В число этих авторов входят Т.Т. Машрапов, М. Н. Суюмбаев, А.С. Ормушев, А.К. Салиев¹⁸.

¹⁷ Ахмади, А. Внешняя региональная политика Ирана. Ч.2.// *Иттилаати сийасийе-иктисади*. 1372/1993. №73-74. С.7; Херзик. Иран и южный регион бывшего Советского Союза / пер. Камиллия Ихтишами Акбари. Тегеран: Дафтари мутуалати сийаси ва байн алмилали, 1996. С. 13-14; Азганди Алиреза. Сийасате хариджие Джомхурие Исламие Иран (внешняя политика Исламской Республики Иран). Тегеран: «Кумс», 1381. С.18; Authoritarian Alliance: The Systemic Factors That Bring Russia and Iran Together. In *Struggle for Alliance: Russia and Iran in the Era of the War in Ukraine*, edited by Abdolrasool Divsallar. New York: I.B. Tauris. 2024. P. 175-202.; Akbarzadex, Sh. William, G., Anoushiravan, E. Iranian Proxies in the Syrian Conflict: Tehran's "Forward Defense" in Action // *Journal of Strategic Studies*. 2022. P. 1-24.; Alemzadeh, M. The Attraction of Direct Action: The Making of the Islamic Revolutionary Guards Corps in the Iranian Kurdish Conflict. // *British Journal of Middle East Studies*. 2021. P.1-20.; Brothers, Comrades and the Quest for the Islamist International: The First Generation of Liberation Movements in Revolutionary Iran. In *The Fate of Third Worldism in the Middle East*, edited by Rasmus Elling and Sune Haugbrolle. London. Oneworld. 2024. P. 121-144. احمدی امیر، سیاست خارجی منطقه‌ای ایران، بخش 2 // اطلاعات سیاسی-اقتصادی، 1372/1993، شماره‌های 73 و 74، ص 7. ازگندی علی‌رضا، سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران. تهران: قفس، سال 1382، ص 18. *Эктесаде сийасийе ва таамоле доулат ва незама джахани: зарурате пажухешхае навин дар тадвине сийасате хариджи* (Политическая экономия и взаимоотношения государств и мировой системы: необходимость новых исследований при разработке внешней политики)// *Сийасате хариджи*.1381. №4. За Хафез; Ния, М., Доулатаби, М.Ш., Афшорди, М.Х. Геополитические интересы Ирана в Центральной Азии и будущие возможности // *Ежеквартальный геополитический журнал*. №3. 2007. С. 78-119; Bajoghli, N., Vali, N., Djavad, S.-I., Ali, V. How Sanctions Work: Iran and the Impact of Economic Warfare. Stanford, CA: Stanford University Press. 2024.; Iran at War: Interactions with the Modern World and the Struggle with Imperial Russia. London: I.B. Tauris. 2023.; Iran and Russia in Syria: A Changing Alliance amid the War in Ukraine. In *Struggle for Alliance: Russia and Iran in the Era of the War in Ukraine*, edited by Abdolrasool Divsallar. 2024. New York: I.B. Tauris. P. 313-342.; محمدرضا حافظ نیا، محمود شمس دولت‌آبادی، محمد حسین افشردی - علایق ژئوپلیتیکی ایران در آسیای مرکزی و فرصتهای پیش رو فصلنامه ژئوپلیتیک - سال سوم، شماره سوم، پاییز ۱۳۸۶، ۷۸ - ۱۱۹ صص Moulana Kh., Mohammadi M. 1387/ Сийасате хареджийе джомхурийе эсламийе Иран дар доулате ахмадинежад. Техран. Нашре додгостар. 250 С. 116.

مولانا حجت‌الله محمدی م. 1387/ سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در دولت احمدی‌نژاد. تهران، نشر دادگستر، 250، ص 116. Парахмади Хосейн. *Эктесаде сийасийе ва таамоле доулат ва незама джахани: зарурате пажухешхае навин дар тадвине сийасате хариджи* (политическая экономия и взаимоотношения государств и мировой системы: необходимость новых исследований при разработке внешней политики)// *Сийасате хариджи*.1381.№4.

پراحمدی حسین. اقتصاد سیاسی و تعامل دولت و نظام جهانی: ضرورت پژوهش‌های نوین در تدوین سیاست خارجی، سیاست خارجی، سال 1381، شماره 4.

¹⁸ Ормушев, А. Кыргызстан-Иран мамилерине 20 жыл. Б., 2012. С. 68., Салиев, А.Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток, 2011. Суюмбаев, М.Н. Евразийские транспортные коридоры: проблемы и меридиальные вопросы. Афганистан и безопасность ЦА. Вып. 2. Фонд Ф. Эберта. Бишкек, 2005 С. 179.

Девятую группу составляют труды авторов, научные интересы которых связаны с изучением фактора влияния на политику культуры и религии. Это такие исследователи как Берт Г. Фрагнер, В.В. Бартольд, Д.С. Дехгани-Фурузабади, А. Даизадеджелодар, Хафез Ния М., Доулатабади М.Ш., Афшорди М. Х. и другие¹⁹.

Десятую группу составляет массив публикаций зарубежных авторов, чьи работы посвящены внутренней политике Ирана, ее государственному устройству, а также роли внерегиональных акторов – Турции, Королевству Саудовской Аравии и США. Среди них следует выделить таких авторов как , З. Бжезинского, Н. Салехи, Blattman Ch., Coll S., Firoozeh K.-S., Katouzian H., Malikov K., Maltzahn N., D. Painter, O.Roy, R. Savory, M. Tavakoli-Targhi, P.V. Shlykov²⁰.

¹⁹ Берт, Г. Фрагнер. «Персофония» региональность, идентичность языковые контакты в истории Азии. М., 2018. С. 87; Бартольд, В.В. Ислам. Сочинения в 9 томах. Том VI. М., 1966, С. 77., Дехгани-Фурузабади Д.С. Сийасате хареджийе джомхурийе эсламийе Иран-Техран, сазманоне моталее ва тадвине кетабе алуме энсанийе данэшгахха (самт) 1388 С. 142, А. Даизадеджелодар. Формирование иранской национальной идентичности. АН РТ. 2011. Душанбе. С.158. Дехгани-Фурузабади, Д.С. Сийасате хареджийе джомхурийе эсламийе Иран-Техран, сазманоне моталее ва тадвине кетабе алуме энсанийе данэшгахха (самт) 1388 С. 142

دهقانی فیروزآبادی د.س. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران، سازمانان مطالعه و تدوین کتاب علوم انسانی دانشگاهها. 1388، ص 142. За Хафез Ния М., Доулатабади М.Ш., Афшорди М., Х.. Геополитические интересы Ирана в Центральной Азии и будущие возможности //Ежеквартальный политический журнал-№3, осень 2007. С. 79.

محمدرضا حافظ نیا، محمود شمس دولت آبادی، محمد حسین افشردی - علایق ژئوپلیتیکی ایران در آسیای مرکزی و فرصتهای پیش رو - فصلنامه ژئوپلیتیک - سال سوم، شماره سوم، پاییز ۱۳۸۶، ص 79

²⁰ З. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. М. 2018. С.63; Painter, D., Gregory Brew The Struggle for Iran: Oil, Autocracy and the Cold War, 1951-1954. Chapel Hill: University of North Carolina Press. 2023. نظامعلی صالحی، تعاملات ژئوپلیتیکی ایران با آسیای مرکزی و تأثیر آن بر امنیت ملی ایران. فصلنامه «علوم و فنون نظامی»، 1385 زمستان; Ахмади Хамид. Турция, пантюркизм и Центральная Азия // Исследования Центральной Евразии, Центр перспективных международных исследований/ Тегеран., 2009. № 5. С. 12. حمید احمدی، «ترکیه، پان ترکیسم و آسیای مرکزی»، مطالعات اور آسیای مرکزی، مرکزی مطالعات عالی بین المللی، شماره 5، تهران، سال 1388، ص 12; Blattman Ch. Why We Fight: the Roots of War and the Paths to Peace. New York. Viking. 2022.; Coll, S. The Achilles trap: Saddam Hussein, the C.I.A., and the Origins of America's Invasion of Iraq. New York: Penguin Press. 2024; Firoozeh, Kashani-Sabet, Fragile Frontiers: the Diminishing Domains of Qajar Iran. Int'l. Journal of Middle Easter Studies, vol. 29, 1997. – P. 205–207.; Katouzian, Homa. State and Society in Iran: The Eclipse of the Qajars and the Emergence of the Pahlavis, I.B. Taurus, 2000. – P. 77, 327–328.; Malikov, K. Muslim community in Kyrgyzstan: social and political activity at present time. Bishkek. 2021. Social research center at American University of Central Asia. P.22-23; Maltzahn, N. The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East. London, New York: I.B. Tauris, 2013; Mohamad, Tavakoli-Targhi. Refashioning Iran: Language and Culture During the Constitutional Revolution. – Iranian Studies, vol. 23, numbers 4, 1990. – P. 77 – 101.; Roy, O. The New Central Asia: The Creation of Nations. New York: New York University Press, 2009.; Savory, R. Iran under the Safavids. – Cambridge: Cambridge University Press, 1980. – P. 132.; Shlykov, P.V. The “Turkish Model” in Historical Perspective, Global Affairs, Vol. 16, No. 2, April-June, 2018.

В одиннадцатую группу входят труды исследователей из Ирана и арабских стран, опубликованные на арабском языке. Они посвящены анализу различных аспектов исламского правления, идеологии политического ислама. Следует выделить таких авторов как Абдуль Хамид Мутавали, Абдулла Ибрахим Зайдул Килани, имам Аль-Маварди, Ахмад Риза Мустафа, Мусса Мавсави, Субхи Ас-Салих, Яхья Жамал²¹.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей формирования и реализации внешней политики Исламской Республики Иран в отношении Киргизской Республики в условиях трансформации международных отношений в Центральной Азии.

Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- систематизировать концептуальные основы внешней политики Исламской Республики Иран, выделив те положения, которые претерпели изменения;
- определить геополитическое значение стран Центральной Азии для Исламской Республики Иран в условиях новых тенденций в мировой политике;
- выявить особенности внешней политики Ирана в отношении Киргизской Республики;
- установить степень и характер влияния религиозного фактора в политике Ирана в отношении Киргизской Республики;
- выявить роль культурного фактора в политике Ирана в отношении Киргизии;

²¹ Мутавали Абдуль Хамид. Шариатуль исламия ка-масдар асас лиль канун филь дуваль хадиса (Исламский Шариат как основа для закона в современных странах). Амман, 1999; Абдулла Ибрахим Зайдул Килани. Усулул аля султатуль дауля фил ислам (Основы государственной власти в Исламе). Амман, 1997; Аль-Маварди. Ал-ахкам ас-султанийя (Принципы управления). Дамаск, 1974; Ахмад Риза Мустафа. Тахкик фи далаилал-Имамат (Доказательство Имамата). Бейрут, 1975; Мусса Мавсави. Ас-сираъа байна Шиъа ва Ташъи (Борьба между шиитами и тех кто принял политические идеи раннего шиизма). Амман, 1987; Субхи, Ас-Салих. Нузум аль-исламия ва ихтилафу филь хилафа (Исламские системы и разногласия в выборе Халифы). Амман, 1985; Яхья Жамал. Анзима сиясия филь дувалу аль-муслима (Политические системы в мусульманских странах). – Амман, 1990.

• выявить влияние внерегиональных акторов на реализацию Ираном политики в отношении Киргизии в условиях возросшей геополитической борьбы за Центральную Азию.

Научная новизна заключается в следующем.

1. На основе иранских внешнеполитических документов автором выявлена эволюция концептуальных подходов иранской внешней политики. Установлено, что на смену принципам, которые были сформулированы в Иране в 1980-х годах «не Восток, не Запад, а ислам» в XXI веке иранские власти скорректировали теоретические положения, исходя из внешнеполитической конъюнктуры. Внешнеполитический курс Ирана развернулся в сторону стран Центральной Азии.

2. Автором выявлено, что политика Ирана в отношении Киргизии опирается на теоретические принципы, заложенные имамом Хомейни и исламскими мыслителями, жившими в XX веке. Исходя из этих принципов Иран обосновывает для Киргизии развитие по «третьему пути». В условиях обострения ситуации в мировой политике Тегеран предлагает киргизской стороне альтернативу капитализму.

3. Автор пришел к выводу, что политика Ирана в отношении Киргизии претерпела значительные изменения. На смену экспорту исламских ценностей, которые Иран предлагал киргизской стороне в конце XX века, пришла стратегия, которую отличает прагматичность. Она направлена на продвижение экономических интересов иранского государства. Иран делает упор на развитие торговли и реализацию инфраструктурных проектов – строительство дорог и транзитных узлов.

4. Автор выделил характерные особенности политики Ирана в отношении Киргизии. На смену развитию двусторонних отношений Ирана с киргизской стороной в рамках Организации экономического сотрудничества и Организации исламского сотрудничества пришло взаимодействие вне данных организаций.

5. Сделан вывод, что ключевыми факторами в продвижении интересов Ирана в Киргизии выступают персидский язык и культура. Иранская сторона рассматривает их в качестве одного из ключевых инструментов гуманитарного сотрудничества и продвижения своих внешнеполитических интересов. В основном этот курс реализуется через культурные и образовательные программы, которые Иран реализует в Киргизии.

6. Сделан вывод, что ключевым конкурентом Ирана в Киргизии выступает Турция. Она претендует на роль «старшего тюркского брата», поскольку имеет с Киргизией лингвистические, культурные и исторические общности, исповедуя ту же ветвь ислама – суннитскую. Кроме того, страны объединяет схожая модель политического устройства – светская, демократическая, вестернизированная, хотя и с исламской спецификой. Установлено, что с учетом возросшего давления на Киргизию со стороны как Турции, так и Запада, Ирану выгоднее, чтобы Бишкек оставался в зоне геополитического влияния РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идеи имама Хомейни, актуализируемые на современном этапе развития мироустройства, имеют особую значимость как для внутригосударственной политики Ирана, так и для осуществления внешней политики. Как отметил автор, ее концептуальная основа опирается на религиозный фактор, который по прежнему играет огромную роль при реализации внешнеполитического курса на современном этапе.

2. Анализ опыта решения внешних и внутренних проблем, а также специфики основных этапов развития Исламской Республики Иран показывает, что, находясь под санкциями США с 1979 г., ИРИ во внешней политике ведет курс на поддержку многополярного мира. Это выражается, в том числе, в отказе от жесткой риторики, характерной для периода, наступившего после Исламской революции 1979 г. Новая идеология, успехи, достигнутые за годы существования исламской модели развития Ирана,

обеспечили экономическую самодостаточность Ирана и предопределили форму и содержание внешней политики страны в различных регионах. Одним из векторов внешней политики ИРИ выступают страны Центральной Азии, взаимодействие с которыми позволяет смягчить негативные последствия от санкционного давления и найти оптимальные способы выхода из изоляции.

3. Значение Центральной Азии продолжает неуклонно расти. Новые реалии, в том числе и происходящие в Центральной Азии процессы в политической и экономической сферах, предопределили для Ирана настоятельную необходимость искать новые подходы к продвижению своих интересов в центральноазиатских государствах, в том числе, и в Киргизии. Иран нацелен на поддержание многоаспектного взаимодействия со странами Центральной Азии.

4. В новых геополитических условиях, характеризующих изменение конфигурации международных отношений, идея «экспорта исламской революции» потеряла свою актуальность. Внешнеполитические задачи Ирана подчинены установлению тесной экономической кооперации со странами Центральной Азии, в том числе с Киргизской Республикой.

5. Развитие отношений с Киргизией является одним из приоритетных направлений для Ирана. Высокий уровень политического взаимодействия опирается на общность позиций по вопросам мировой политики, что находит отражение во взаимной поддержке инициатив на региональном уровне. В отношениях Киргизии и Ирана отсутствуют противоречия, что создало основу для последующего развития отношений между странами.

6. В условиях глобальной трансформации мироустройства усилия, направленные на сохранение стабильности в Центральной Азии, – одно из стратегически важных направлений иранской политики. Конфликт на Украине, продолжающееся санкционное давление, нарастающая напряженность обстановки в мире в целом – всё это становится для Ирана поводом для пересмотра концептуальных основ своей внешней политики. При

этом, специфика этих изменений зависит и от того, с какой именно страной ИРИ выстраивает отношения, и, в частности от того, насколько умело ей удастся в сложившихся обстоятельствах балансировать, сохраняя свой имидж «образцового» субъекта внешней политики, основанный на невмешательстве во внутренние дела других стран. Забота о формировании новой политической конфигурации в Центральной Азии, противостояние гегемонии США, стремление обеспечить надежный и прочный мир активизируют Иран в стремлении к политическому, экономическому и культурному присутствию в Центральной Азии.

Методология исследования. В исследовании применялись различные научные методы, что позволило комплексно рассмотреть выбранную тему. Историко-политологический подход обеспечил анализ эволюции внешнеполитической стратегии Ирана в историческом и современном контексте. Использовались исторический и системный методы, что позволило полно учесть культурные и религиозные аспекты, влияющие на межгосударственные отношения Ирана и Киргизии. Также был использован метод анализа документов, что дало возможность сопоставить внешнеполитический курс Ирана на разных этапах развития государства, проанализировать официальные заявления и нормативно-правовые акты, лежащие в основе формирования внешней политики. Автор прибегал к общенаучным методам исследования, таким как анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия и экстраполяция, что обеспечило всестороннее и глубокое изучение внешней политики Исламской Республики Иран в отношении Киргизии и позволило сделать значимые и обоснованные выводы.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем выявлена и охарактеризована роль и значимость Киргизской Республики как объекта внешней политики Ирана, осуществляемой в условиях, сложившихся под влиянием внутрирегиональных и мировых вызовов.

Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы в качестве аналитических материалов в профильных учреждениях Киргизии, а также в других ведомствах, занимающимся вопросами межкультурных, экономических и политических отношений с Ираном.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных дисциплин по направлению «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» в высших учебных Киргизии и России.

Апробация диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры политической теории ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные положения и теоретические выводы диссертации отражены в ряде научных публикаций (5 статей общим объёмом – 4,38 п. л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации отвечает цели и задачам проводимого исследования и состоит из введения, трех глав, разделенных на 6 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается степень ее разработанности, указывается методология работы, формулируется научная новизна, перечисляются выносимые на защиту положения, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Особенности внешней политики ИРИ на современном этапе»** исследованы теоретические аспекты внешней политики Ирана. Рассмотрена эволюция иранских внешнеполитических подходов.

В первом параграфе **«Основы внешней политики ИРИ на современном этапе»** рассматриваются концептуальные основы внешнеполитической стратегии Ирана.

Выявлены особенности и специфика внешней политики ИРИ, ее базовые принципы и основные механизмы в реализации на современном этапе. Раскрывается идейно-политическая концепция исламской системы правления в ИРИ, ее особенность и характер. Дается определение «национальному» и «общеисламскому» интересам, их соотношение и механизмы, проблематика реализации во внешней политике.

Во втором параграфе **«Роль Центральноазиатского региона для Ирана»** определено значение и выявлена роль Центральноазиатского региона для ИРИ на разных этапах во внешней политике с учетом «общеисламского» и «национального» интересов.

Обнаружено, что для Ирана Центральная Азия представляет значительный интерес. Он определяется геополитическими задачами, направленными на утверждение лидирующей роли Ирана в развитии региона, а также экономическими интересами. Они связаны с вопросами преодоления санкционного давления на Иран со стороны западных государств.

Вторая глава **«Основные направления внешней политики ИРИ в отношении Киргизской Республики»**, посвящена определению интересов Иранской Республики Иран в отношении Кыргызской Республики как составной части общих интересов в Центральной Азии.

В первом параграфе второй главы **«Сотрудничество ИРИ и КР в политико-экономической сфере»** проводится исследование возможностей Киргизии для Ирана. Рассматриваются основные направления внешней политики ИРИ в отношении КР с учетом новых вызовов для Центральной Азии, роста и распространение террористических угроз. Проводится анализ причин, препятствующих поступательному росту двухсторонних отношений между странами.

Во втором параграфе второй главы **«Роль культурно-гуманитарного фактора в политике ИРИ»** исследуются значение культурно-гуманитарных факторов в политике Ирана на центральноазиатском направлении и, в частности, в отношении Киргизии. Выявлены механизмы «мягкой силы», которые использует Иран в отношении Киргизии.

В третьей главе **«Особенности политики ИРИ в отношении КР»** проводится исследование и анализ различных факторов, влияющих на уровень двухстороннего сотрудничества между ИРИ и КР.

В первом параграфе третьей главы **«Роль религиозного фактора в определении политики ИРИ в отношении КР»** рассматривается роль религиозного фактора в определении подходов Ирана к реализации политики в отношении Киргизии. Исследуется использование «мягкой силы» Ирана, которая реализуется через духовные и религиозные центры. Выявлено, что иранская сторона придает их деятельности особое значение.

Во втором параграфе третьей главы **«Влияние внерегиональных факторов на политику ИРИ в отношении КР»** исследуется специфика иранской политики Ирана в регионе, которая связана с деятельностью внерегиональных акторов, среди которых США, Турция, Королевство Саудовской Аравии, РФ и КНР. В исследовании сделан вывод, что обострение ситуации на Ближнем Востоке, прежде всего, между Ираном и Королевством Саудовской Аравии, Ираном и США, а также сохраняющиеся санкции со стороны США оказывают на киргизско-иранские отношения негативное влияние. Выявлено влияние на Киргизию со стороны Турции и Китая, которые оказывают сильное влияние на позиции Ирана в данной стране.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационной работы.

1. Исламская Республика Иран, претендующая на роль регионального лидера на Ближнем и Среднем Востоке, является феноменом, где религиозный фактор не только играет ключевую роль во внешней политике, но и заложен в концептуальную основу государства. Иран продемонстрировал возможность

использования религии в качестве идеологии, которая выступила в качестве объединяющего фактора внутри иранского общества и элиты. Религиозный фактор стал эффективным инструментом государственного строительства, сыграл ключевую роль в формировании приоритетных целей. При этом внешнеполитическая стратегия формировалась с учетом культурно-исторических особенностей и национальных интересов.

Исследования соотношения национального и общеисламского интересов в иранской политике показало, что будучи разными по своей природе, они гармонично переплетаются и составляют единую систему, в которой сочетаются приверженность Ирана исламской политической доктрине имама Хомейни, его способность учитывать современные геополитические реалии и адекватно на них реагировать, и, в тоже время, политический прагматизм, позволяющий ИРИ «примирять» национальные интересы с общеисламскими.

Таким образом, можно утверждать, что феномен внешней политики Ирана заключается в том, что ее основы исходят из норм Конституции. При этом они имеют религиозный, обоснованный Кораном характер. На их основе была выдвинута идея «третьего пути», которая составила альтернативу действующим в мире моделям развития. Характеризуя внешнеполитический курс Ирана, следует подчеркнуть, что, находясь длительное время под жесткими санкциями США, страна во внешней политике ведет курс на поддержку многополярного мира.

2. На фоне процессов глобальной трансформации, прежде всего, усиления конфронтации между основными центрами силы, обеспечение стабильного развития Центральной Азии, предотвращения внутренних конфликтов рассматривается в качестве ключевой задачи политики Ирана. Развитие ситуации по данному сценарию является гарантией создания лучших условий для экономического развития Ирана. Этот фактор особенно важен в условиях санкционного давления со стороны западных государств.

В условиях санкционного давления, инициируемого США с целью нанесения ущерба экономике Ирана, все более активно проявляется его

стремление к усилению экономического и культурно-гуманитарного присутствия в Центральной Азии, в том числе, в Киргизии. Именно в этом ключе проводится политика Ирана, который учитывает текущую ситуацию в мире и характер новых вызовов. Однако в целом, характер внешнеполитического курса Ирана не изменился. Он реализуется на основе приверженности исламской идеологии. Исходя из новой геополитической ситуации в международных отношениях, идея «экспорта исламской революции» становится неактуальным и на современном этапе не имеет приоритетного значения. Политические усилия страны устремлены на тесную кооперацию со странами Центральной Азии, а также на сохранение стабильности в регионе.

3. Изучение политики Ирана в отношении Киргизии показало, что с установления дипломатических отношений между странами наблюдается курс Тегерана на расширение своего присутствия в центральноазиатском государстве. Усилия Ирана направлены на расширение политических контактов, развития торговли и культуры. Иран стремится использовать свои возможности для установления многовекторных контактов с Киргизией. Тем более, что выявлено совпадение позиций по вопросам международной политики, в отношении мировых проблем, например, связанных с водными ресурсами. В целом, культурно-исторические связи создали устойчивые предпосылки для расширения политических, экономических, культурно-гуманитарных отношений между двумя странами.

Торгово-экономические отношения Ирана с Киргизией по масштабу значительно уступают взаимоотношениям киргизской стороны с другими странами, такими как Турция или КНР. Тем не менее, Иран располагает экономическими ресурсами, которые могут расширить его влияние на Бишкек. В частности, запасы углеводородных ресурсов, наличие промышленной базы выступают в качестве мощного инструмента для продвижения интересов в Киргизии. Иран имеет огромные возможности для транзита и транспортировки грузов в регионе. Для этого иранская сторона может

использовать механизмы двустороннего взаимодействия, который получил развитие. Соответственно, развитие экономического сотрудничества является одним из главных направлений в ирано-киргизских отношениях.

4. Для продвижения своих интересов в Киргизии Иран задействует многосторонние форматы, которые получили развитие на евразийском пространстве. Данная политика Ирана осуществляется в рамках ШОС, что создает благоприятные условия и открывает хорошие перспективы для дальнейшего развития двухсторонних киргизско-иранских отношений.

Последние события в Афганистане, на Украине и вынужденный разворот РФ на Восток подталкивают Иран к активизации и укреплению политико-экономического сотрудничества с Киргизией и странами Центральной Азии как в двустороннем, так многостороннем форматах, в том числе и в вопросах безопасности и борьбы с терроризмом, обеспечиваемой через региональные структуры ОДКБ, ШОС.

4. Следует подчеркнуть значение и роль культурно-гуманитарного фактора, определяющего политику Ирана, а также значимость иранской идентичности. Сконструированная после исламской революции 1979 г. имамом Хомейни модель иранского общества изначально была предназначена не только для реализации в Иране, но и для достижения общеисламских целей – построения единого для всех мусульман мира государства. С этих позиций следует рассматривать Иран, в качестве большого «демонстрационного проекта» для мусульманских стран региона Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Иран в отношении светских стран Центральной Азии делает акцент на стратегию «умму аль кура» (мать городов), выступая образцом, показывая успехи и достижения в экономике, науке и безопасности.

С конца 1990-х гг. во внутренней и во внешней политике Ирана стали отчетливо проступать элементы модернизации и изменения некоторых подходов, обусловленные необходимостью политико-экономического, социально-культурного развития страны. Несмотря на то, что поиск нового курса осуществлялся достаточно осторожно и сдержанно и проводился с

учетом сохранения основ исламского строя, Иран именно в период президентства М. Хатами (1997–2005 гг.) стал определять новую тактику, направленную на «диалог цивилизаций», в последующем именно она стала одним из ключевых элементов иранской «новой» дипломатии.

При этом Иран, так же, как и раньше, использовал имеющиеся в ее распоряжении культурные и гуманитарные инструменты, чтобы таким образом расширять свое влияние через «мягкую силу», прежде всего через культуру. Соответственно развитие культурного и гуманитарного сотрудничества с Киргизией подтверждает конструктивность и гибкость иранской дипломатии. В настоящее время в Киргизии при поддержке Ирана открыты факультеты востоковедения и восточных языков, которые являются площадкой для распространения персидского языка.

5. Исследовав роль религиозного фактора в политике Ирана в отношении Киргизии, сделан вывод, что его внешняя составляющая в отношении киргизской сторона остается весьма осторожной, особенно в конфессиональных вопросах. Иран через свое культурное представительство выступает сторонником поддержки традиционных для Киргизии форм ислама (акида матуридия, ханафитский мазхаб, суфийское направление) в противовес, прежде всего, салафитским течениям, использующимся как инструмент мягкой силы со стороны Королевства Саудовской Аравии.

Внешняя политика Ирана в отношении Киргизии с самого начала строилась исходя из учета того фактора, что ее население в подавляющем большинстве – это последователи суннизма. Такой подход сразу же исключал развертывание широкой миссионерской деятельности по распространению шиизма, ибо в сугубо суннитской среде она привела бы к формированию общественного недоверия и даже недовольства, что, безусловно, осознавалось Ираном и требовало от него адекватного, выверенного, грамотного политического поведения.

Двум странам удавалось достаточно успешно решать вопросы, связанные с распространением среди молодежи шиитской идеологии, тревожная

тенденция популяризации которой, в настоящее время имеет место в Киргизии. Кроме того, гибкость внешнеполитического курса Ирана проявлялась в том, что Тегеран отказался от экспорта революционных идей в пользу экспорта иранской культуры. То есть идея замены светского строя на теократический с самого начала установления отношений с Киргизией не была для Ирана основной. Такая позиция стала залогом доверия и выстраивания прочного фундамента для будущего сотрудничества между Ираном и Киргизией.

Исходя из конфигурации политического будущего Ирана можно ожидать, что во внешней политике со странами Центральной Азии и Киргизией в частности, иранская сторона будет исходить из сбалансированного подхода, избегая острые конфессиональные вопросы и проблему миссионерской деятельности. Внимание будет сосредоточено на сотрудничестве в гуманитарных сферах, на единстве исламских ценностей, на поддержке традиционной для Центральной Азии ханафитской школы суннитского ислама.

6. Активизация США в Киргизии и в других странах Центральной Азии, возросшая активность, ЕС, Китая, Турции рассматривается Тегераном как угроза иранской политики в отношении Бишкека. В этой связи, в условиях складывающейся ситуации, роста рисков и угроз, внешняя политика Ирана в Киргизии будет направлена на решение стратегических задач – поддержку антизападных позиций РФ, КНР, Индии на полях ШОС, ООН; укрепления сотрудничества с Киргизией в разных сферах в противовес США, Королевства Саудовской Аравии и Турции; поддержку российского влияния в Киргизии.

Официальная позиция РФ в отношении стран Центральной Азии, ее видение региона как важного поля для экономической интеграции и, главное, заинтересованность российской стороны в поддержании мира и стабильности у своих границ – всё это создает благоприятную среду и для региональных «дружественных» стран, куда входит КНР и Иран в рамках ШОС.

Турция является самым серьезным конкурентом Ирану, поскольку имеет с Киргизией лингвистические, культурные и исторические общности, исповедуя ту же ветвь ислама – суннитскую. Кроме того, эти страны объединяет схожая модель политического устройства – светская, демократическая, вестернизированная, хотя и с исламской спецификой. Данный фактор, является одним из ключевых в понимании того, почему элиты стран Центральной Азии в поиске модели государственного развития зачастую ориентируются на Турцию, которая старается поддерживать имидж современной европеизированной мусульманской страны, поддерживающей прогресс, страны высокой культуры и развитой цивилизации. Так, в настоящее время Турция, после России, занимает ведущее место в системе образования и подготовки кадров в Киргизии.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сатарова Э.А. Эволюция Отношений между Кыргызстаном и Ираном // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2022. №2(32) (1 п.л.)
2. Сатарова Э.А. Роль Центрально-Азиатского региона для Исламской Республики Иран на фоне событий в Афганистане // Вестник Дипломатической Академии МИД Кыргызской Республики. 2021. №16. (1п.л.)
3. Сатарова Э.А. Внешняя политика Ирана в отношении к Центральной Азии: на примере Кыргызстана // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т.9. №2. (1.5 п.л.)
4. Сатарова Э.А. Внешняя политика Ирана в Центральной Азии: итоги и перспективы участия в евразийских интеграционных процессах // Проблемы постсоветского пространства. 2024. Т.11. № 4. (1 п.л.)
5. Сатарова Э.А. Политика Ирана в условиях обострения мирополитических процессов (роль Центральной Азии) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. 2025. №4. (0.8 п.л.)